

Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – 283 с.

3. Философия и методология науки / Под редакцией В. И. Купцова. – М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 1996.
4. Петров Ю.П., Петров Л.Ю. Неожиданное в математике и его связь с авариями и катастрофами последних лет. Изд. 3-е, доп. – СПб., 2002.
5. Петров Ю.П. История и философия науки. Математика, вычислительная техника, информатика. – СПб.: БХВ-Петербург, 2005. – 448 с.
6. Петров Ю.П. Новые научные открытия в прикладной математике: рассказ для студентов и школьников [Электронный ресурс]. URL: http://n1.insu.ru>files/stbook/new_in_math.pdf.

УДК 17.0

В. В. ХАРИТОНОВ

г. Екатеринбург, УрФУ

ЭТИЧЕСКАЯ СФЕРА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена этической сфере и ее проявлению в художественной культуре на продуктивном, содержательном, языковом, морфологическом и функциональном уровнях.

Этическая сфера, творение культуры, язык, морфология, функции культуры

V. V. KHARITONOV

THE ETHICAL SPHERE OF THE CULTURE

Ethical sphere and its manifestations on the productive, content, language, morphological and functional levels of the culture.

Ethical sphere, production of culture, language, morphology, and functions of culture

Этика, как известно, изучает «идеальные моральные ориентиры... конкретно-исторические нормы... реальные нравы... моральное сознание

личности» [1. С. 5]. В искусстве это знание проверяется и конкретизируется, художник показывает примеры его художественного воплощения. Образно запечатленные, в своей совокупности (которую можно назвать этической сферой) они составляют определенную часть человеческой сферы содержательной структуры культуры, вне пространственно-временных характеристик.

Этическую сферу можно (для простоты понимания и в учебных целях) обнаруживать и рассматривать по нескольким параметрам, совпадающим с основными структурными элементами культуры:

- 1) продуктивный – кто творит культуру;
- 2) содержательный – что создается в культуре;
- 3) языковой – как это делается;
- 4) морфологический – с кем творящий субъект и продукт его деятельности контактируют;
- 5) функциональный – как этическая сфера функционирует в реальности.

1. Каким, с точки зрения гуманистической этики, предстает человек в культуре? Здесь наиболее существенным элементом человеческой сферы оказывается сам творец культуры, выражающий себя этически уникально (Данте, Шекспир, Гёте, Пушкин).

Такие деятели культуры представляют подлинный интерес для истинных ценителей культуры, и этот интерес, как пишет писатель М. Харитонов, «начинается там, где есть личность, жизнь, биография, судьба» [2, с. 292].

В произведениях большого художника отражаются биографические факты, социально-психологическое поведение, нравственные реакции на события, моральные поступки, творческая и частная судьба. Этика серьезных мастеров – это проекция внутреннего духовного состояния, доминирующий опыт моральных ценностей, и того, что Э. Фромм называл «продуктивным самопроявлением».

2. Вторая ипостась этической определенности человека – это прямое или опосредованное воспроизведение отношения творца культуры к человеку и его

этическим ценностям в нескольких общих универсальных проявлениях, т. е. в том, что создал художник.

Во-первых, индивидуальные и столь же этически неповторимые (как и их создатели) литературные образы. Эти персонажи живут своей самостоятельной жизнью во времени как реальные люди: совестливый весельчак и обжора Гаргантюа, справедливый и благородный Дон-Кихот, влюбленный и отважный Ромео.

Во-вторых, этическое и психологическое многообразие характеров формируют своеобразную художественную Вселенную носителей высокой и низкой морали. Достаточно вспомнить живописные полотна великого голландца Питера Брейгеля Старшего и графические листы английского художника Уильяма Хогарта. В «Мертвых душах» Гоголя можно обнаружить богатый и удивительно современный арсенал этических ценностей и антиценностей. Иронически этот парадокс выразил И. Губерман:

Человек – это тайна, в которой
замыкается мира картина,
совмещается фауна с флорой,
сочетаются дуб и скотина.

В-третьих, стремление воспроизвести внутренний мир человека со всей его психологической и этической многозначностью и нюансировкой чувств и эмоций. Главная составляющая внутреннего мира человека – это его собственное представление о себе: «то, что человек может иметь представление о своем “я”, бесконечно возвышает его над всеми другими существами, живущими на земле» (Кант).

Если обратится только к мировой лирике, то начиная от Сапфо (VI в. до н. э.) («По мне тот не смертный, а бог бессловесный...») в центре поэтического внимания находилась душа человека, жар его сердца, богатство психологических реакций. Многообразие этических ценностей в концентрированном виде проявляется в передаче субъективной внутренней жизни творца, зашифрованное в произведении.

В-четвертых, наличие в содержательной картине мира конкретных деталей, подробностей о человеке. Как писала М. Цветаева, «за любым лиризмом должно стоять знание». Н. Я. Мандельштам, используя этическую атрибутивистику, сумела воссоздать страшный образ времени сталинского аморализма и этически безупречный образ поэта, написавшего об этом времени самоубийственные стихи («Мы живем, под собою не чуя страны....»).

3. Языковой параметр этической сферы связан с приемами и способами выражения, с тем, как человек изображен на картине, как показан в фильме, представлен в спектакле. Формы здесь разные, но все зависят от двух факторов: художественно-этических условий диалога с реципиентом и языковых возможностей видов и жанров искусства.

Первый фактор определяется этической сложностью и разнообразием представлений художника о человеке, каковые требуют более яркой палитры средств его художественного воспроизведения. Потребность в этих средствах направляет творца на новаторские поиски, а реципиент должен уметь обнаруживать не всегда явные этические мотивы в художественном контексте. М. Цветаева писала: «Все поэты беспутны – своими путями ходят». И культура в целом ищет наиболее точные способы художественного постижения человека. Культура должна не просто «схватить» и «выразить» человеческую сферу, но и сделать это в образных (художественно-психологических) формах, созвучных современному этическому сознанию и потому воздействующему на сознание. Иначе не возможно живое, волнующее, понимаемое человеческое содержание. Такие актеры, как В. Шукшин, О. Даль, И. Смоктуновский, В. Гафт, О. Басилашвили, пользуясь средствами кино и театра, создали живую галерею героев с индивидуальным этическим обликом.

Актер В. Высоцкий, используя свой поэтический и певческий дар, воспроизвел в каждой своей песне узнаваемый этический образ-символ («Песня иноходца», «Идет охота на волков», «Я – Як-истребитель»). Его военные песни, включенные в кинофильм «Я родом из детства» вызывали нравственное

сочувствие к происходящему на экране, побуждая зрителя с особой остротой осознавать непреходящую трагическую суть войны.

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов
И вечный огонь зажигают.

Второй фактор языкового параметра человеческой сфер зависит от того, как художник проявляет себя и другого человека с гуманистической точки зрения и в возможных для него способах и приемах изображения. Возможности здесь разные, включая прямое изображение в жанре автопортрета.

4. Морфологический аспект человеческой сферы и ее этической части включает в себя реальные или опосредованные отношения деятелей культуры и художественное выражение этих отношений, а также влияние, взаимовлияние, взаимодействие художников смежных или разных областей культуры и разных времен. Данный аспект всегда был заманчивым культурным явлением для компаративистских сопоставлений, стал основой для кросскультурных исследований (использование античной мифологии, сюжетов Возрождения и других культурных эпох и проч.).

Истоки этого явления лежат в синкретизме первобытного мышления, во взаимосвязи различных видов творческой деятельности при организации народных празднеств, при использовании древнегреческих мифов и гомеровского эпоса для театральных представлений. В стихах Архилоха, Сапфо, Катулла, Овидия можно найти поэтические отзвуки общих этических мотиваций, темы любви и роли Эроса, например. Подобная содержательная перекличка при наличии трансформируемых норм и ценностей найдет художественное воплощение в культуре Возрождения, маньеризме и барокко и др.

Первичную модель отношения творцов представляет общение между ними (переписка, беседы, свидетельства мемуаристов), которое дает возможность представить материал для изучения этических норм и оценок.

5. Функциональный параметр человеческой сферы включает в себя жизненный путь художника с его сложным этическим миром в реальности и в осознании реципиента, его восприятие современниками, включая этическую оценку, последующую судьбу воссозданной им человеческой сферы с ее этическими ценностями.

Информация о реальной жизни творца может быть краткой, высокой – этическая и эстетическая оценка творчества (например, Данте и персонаж его творчества Беатриче). Иногда реальность творческой личности предстает в сознании только как миф, только имя вне самого культурного феномена (например, свободный раб Эзоп, мужественный Сократ, гордый Диоген, справедливый Иисус). Биография мастера может служить материалом для сюжетов разных искусств, становиться предметом массового потребления и объектом этического оценивания (серии биографий, байопики, пьесы на основе жизнеописаний и проч.).

Основным моментом живой жизни творца (с подробностями диалектики морального сознания и поведения) становится состоявшееся общение с воспринимающим, ибо оно наполняется конкретным отношением разнопорядковыми этическими ценностями человека – творца и потребителя. Принципиально новую форму общения предлагала М. Цветаева в эссе «Поэт о критике». Она обращается к читателю от имени собственного «я», доверяет ему тайны своего внутреннего мира, свою систему этических оценок. Сходное приглашение к диалогу содержится в прозе О. Мандельштама, в «Охранной грамоте» Пастернака, произведениях, которые характеризуются точностью самонаблюдения, документальной достоверностью, нравственной широтой суждения.

Позднее подобное общение с современниками и потомками становится распространенным и привлекательным явление культуры как способа сравнительного этического самопознания.

Последующая судьба созданного художником произведения с ее этической системой ценностей и оценок зависит от новых требований, которые

публика предъявляет культуре. С течением времени этические представления меняются. «В современном обществе, – пишет Н. Больц, – этика больше не может ориентироваться на правильные и достойные деяния индивидуума. Мы всего лишь играем роли, которые сегодня выглядят одним образом, а завтра могут быть распределены совершенно иначе. Идеи и принципы больше не дают нам возможность понять то, как мы должны себя вести» [3, с. 264].

В новых условиях художнику, имеющему высокие этические представления, остается единственный выбор – «свобода по собственной воле делать добро» (О. Седакова) [4, с. 17]. Судьба художника и его творения соотнесены с публикой, живут в ее памяти, реально функционируют, включаются в человеческую сферу и дают возможность для этических размышлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Золотухина-Аболина Е.В. Этика: учебное пособие / Золотухина-Аболина Е.В. – Ростов н/Д.: Феникс, 2013. – 524 с.
- 2.Харитонов М. Сценография конца века / Харитонов М. – М.: Новое литературное обозрение. – 2002. – 448 с.
- 3.Больц Н. Размышления о неравенстве. Анти-Руссо / Больц Н; пер с нем. – М.: Высшая школа экономики. – 2014. – 272 с.
- 4.Седакова О. «Активисты» – горе страны // Новая газета. 2015. № 25. 3 марта.